

Глава 3: Пальпация

Шэнь Цинчжу вовсе не собирался злорадствовать по поводу чужой беды. Но для Альфы — внезапно оказаться не хищником, а добычей — это почти катастрофа.

С другой стороны, двадцатитрёхлетний Омега Шэнь Цинчжу уже добился успеха, обладая завидным богатством и положением. Для восемнадцатилетнего же Альфы Шэнь Цинчжу, который явно жил в бедности, всё это, пожалуй, было не таким уж плохим исходом.

По крайней мере, голодать не придётся.

Вспомнив, как он выпил одну из двух оставшихся трубок с питательным раствором, и заглянув на счёт, где лежало всего сто восемь звёздных монет, Шэнь Цинчжу вздохнул.

Он включил оптический терминал на запястье. Модель была старой, чёрного цвета, с самыми примитивными функциями — сообщения, почта и доступ к Сетке Звёзд.

По сути, бесполезная побрякушка. Единственным по-настоящему надёжным помощником Шэнь Цинчжу всегда был Чжуцзян. И пусть в этом мире Чжуцзян оказался немного тупее, чем он привык, всё равно он был куда полезнее, чем этот дряхлый терминал.

— Чжуцзян, озвучь расписание на сегодня.

Шэнь Цинчжу хотел понять, чем занимался «он» в этом мире.

Чжуцзян: — Есть, хозяин. Сегодня в программе: встреча с директором приюта, оформление выбытия и упаковка ваших вещей.

— Забронированный вами билет на звездолёт С-0713 отправляется по расписанию сегодня в 27:30.

— От вашего нынешнего местоположения дорога займёт: тридцать минут на поезде и сорок пять минут на космическом лифте до низкоорбитальной станции С-07.

— Согласно правилам станции, пассажиры обязаны прибыть минимум за два часа до отправления для прохождения идентификации и досмотра.

— Таким образом, вы можете выехать не позднее 24:15.

— Рекомендую заложить дополнительное время на случай непредвиденных ситуаций, чтобы не опоздать на рейс.

— Каков пункт назначения этого звездолёта? — с любопытством спросил Шэнь Цинчжу.

Чжуцзян: — Хозяин, вы зачислены в Школу исследования феромонов Императорского университета.

— Учебный год в Императорском университете начинается 1 сентября по Имперскому календарю. Вам необходимо завершить регистрацию на планете университета не позднее 30 августа.

Шэнь Цинчжу был приятно удивлён. Он и подумать не мог, что «он» тоже поступил в Императорский университет — да ещё и выбрал ту же школу.

Впрочем, если вспомнить, что «его» отец-Омега по-прежнему был Шэнь Сянем, а воспитание шло под его влиянием... И к тому же — редчайший Альфа уровня 3S. Поступление в Школу исследования феромонов выглядело вполне закономерным.

Императорский университет и Королевская академия омег этики находились на планете класса А под названием Учебная Звезда.

Шэнь Цинчжу вспомнил, что когда он летел с С-07 на Учебную Звезду на личном звездолёте семьи Коул, путь занял почти месяц.

А уж на общественном корабле и того больше...

Сегодня был 14/33, что по Имперскому календарю соответствовало 4 июля, так что времени у него оставалось не так уж много.

К счастью, «он» уже купил билет — иначе с сотней восьмью звёздными монетами Шэнь Цинчжу вряд ли смог бы добраться до Императорского университета.

Согласно словам Чжуцзяна, первым делом ему предстояло встретиться с директором приюта, чтобы оформить выбытие.

Приют, где он жил, финансировался государством и переставал предоставлять бесплатное жильё, как только воспитаннику исполнялось восемнадцать.

Тем, кому исполнилось восемнадцать, но идти было некуда, разрешалось остаться, платя за аренду до двадцати лет, причём стоимость была куда ниже, чем на стороне.

«Шэнь Цинчжу» исполнилось восемнадцать всего несколько дней назад, и он уже внёс предоплату за месяц вперёд. Если выехать сейчас, можно будет вернуть деньги за больше чем половину месяца.

Сумма была небольшая, но в нынешних обстоятельствах для него важна была каждая звёздная монета.

Однако прежде чем заняться этим, Шэнь Цинчжу должен был решить один крайне срочный вопрос — понять, в каком состоянии находятся феромоны этого альфовского тела.

Всем известно, что у Альф и Омег в первые два года после вторичной дифференциации феромоны склонны к нестабильности.

Омеге Шэню Цинчжу когда-то понадобился почти год и шесть месяцев, чтобы полностью стабилизировать собственные феромоны. Но тогда он жил в безопасности, в отличных условиях и имел доступ к эффективным препаратам, регулирующим феромональный фон.

С этим телом всё было иначе. Было очевидно, что «он» не получил должного ухода в период вторичной дифференциации. Худой, ослабленный, с явными следами хронического недоедания, в среде, далёкой от комфортной.

По идее, в период нестабильности новообращённым Альфам и Омегам рекомендовали по возможности оставаться дома и избегать многолюдных мест. Лишь когда феромоны полностью приходили в норму и поддавались контролю, можно было выходить в свет.

На деле же начало периода дифференциации почти всегда совпадало с поступлением в

университет, и мало кто был готов отложить учёбу из-за нестабильных феромонов.

«Шэнь Цинчжу» не стал исключением.

Но он был крайне опасным Альфой уровня 3S.

Шэнь Цинчжу видел записи, где Альфа уровня S, потеряв контроль над феромонами в общественном месте, вызывал течку у всех Омег в радиусе километра. Альфы и Беты в том районе падали с ног, а некоторые Омеги теряли сознание от феромонального шока.

Тот S-уровневый Альфа чуть не поставил принудительную метку одной Омеге, и только своевременное вмешательство полиции предотвратило трагедию.

А теперь он сам был Альфой ещё более опасным, чем S.

Если Альфа уровня 3S потеряет контроль... Шэнь Цинчжу даже не хотел представлять последствия.

В лучшем случае его, наверное, намордником снабдят да запрут в чёрной камере под замок.

Шэнь Цинчжу передёрнуло.

Сначала он даже немного радовался, что из Омеги превратился в Альфу, но теперь ему оставалось лишь надеяться, что с этим телом ничего не случится — лишь бы сегодня суметь выйти за порог.

Шэнь Цинчжу осторожно прощупал железы на затылке.

Обнаружив, что они плоские и не припухшие, он слегка выдохнул с облегчением: это значило, что его восприимчивый период ещё не скоро, если только не будет спровоцирован внешним воздействием.

Но важно было помнить — железы Альф и Омег невероятно чувствительны. Их обычно не трогали вовсе: малейшее прикосновение могло пробудить «бамбуковый побег».

Однако... Шэнь Цинчжу снова коснулся своих желёз, затем опустил взгляд. Убедившись, что «побег» никак не реагирует, он сделался сдержанно-озадаченным.

Если бы он не видел раньше, каким бывает налитый силой «жирный бамбуковый побег», то, возможно, решил бы, что с «побегом» этого тела что-то не так.

— Может, дело в том, что ещё не прошёл посторгазмический откат? — лениво подумал он. Но сильно переживать не стал — функциональность он уже проверил лично.

После простого осмотра Шэнь Цинчжу убедился, что с железами всё в порядке, и перешёл к проверке феромонного выброса.

Когда-то он прошёл суровую школу контроля феромонов, доведя точность владения ими до пугающе высокой.

И хотя тело теперь было другим, принцип управления феромонами у Альф и Омег был практически одинаков.

Ему хватило одного мгновения, чтобы нащупать в теле дремлющие феромоны и выпустить в

воздух тончайшую, как волосок, струйку.

В тесной комнате вдруг разлился ледяной, еле уловимый аромат зимнего бамбукового леса.

Шэнь Цинчжу слегка улыбнулся: неудивительно, что запах феромонов этого тела оказался в точности как у него самого.

Неожиданно для Альфы уровня 3S, феромоны не несли в себе агрессии. Шэнь Цинчжу был этим доволен. По натуре он был мягким человеком и не хотел, чтобы его феромоны представляли опасность для других.

Так он мог быть уверен: даже в случае потери контроля люди рядом останутся в безопасности.

Покончив с проверкой феромонов, Шэнь Цинчжу решил испытать духовную силу.

В прошлом, будучи Омегой уровня 3S, он обладал исключительной мощью духа: умел придавать ей осязаемую форму и разработал множество способов применения.

Поскольку и это тело было уровня 3S, его духовная сила не должна была сильно отличаться.

Шэнь Цинчжу собрал внутреннюю мощь.

Выпустить... ещё... ещё...

Ничего.

— ? — только и выразил он.

— Чёрт... Я так и знал. С таким-то состоянием тела без побочных эффектов не обойтись.

Впрочем, это было не то, что можно исправить быстро.

Шэнь Цинчжу уже сталкивался с подобными случаями в прошлом. Поступив в Императорский университет, он планировал постепенно вернуть тело в норму.

Чжуцзян: — Хозяин, у вас новое сообщение. Рекомендую проверить.

Шэнь Цинчжу открыл оптический терминал, удивлённый тем, что кто-то решил с ним связаться.

Сообщение было от директора приюта: просили зайти в кабинет — его искал кто-то посторонний.

— Чжуцзян, как думаешь, кто мог прийти в приют за мной в такое время?

По пустому списку контактов и рассказу Чжуцзяна он понял, что «Шэнь Цинчжу» намеренно держался в стороне от других, чтобы скрыть своё происхождение и уровень генетики. Для окружающих он был всего лишь мрачным, темнокожим подростком.

И всё же было любопытно — кто мог его искать и при этом обладать достаточным положением, чтобы напрямую обратиться к директору?

Чжуцзян: — В кабинете директора нет камер. Хотите, я применю специальные методы, чтобы получить картинку в реальном времени?

— ...Не нужно, — отозвался Шэнь Цинчжу.

У него уже возникла смутная догадка.

— Чжуцзян, у тебя есть записи с видео моих обычных выходов на улицу?

Чжуцзян: — Есть.

— Покажи их мне.

Чжуцзян проецировал голографический экран через оптический терминал.

Шэнь Цинчжу пристально рассматривал темнокожего подростка на записи.

Десять минут спустя —

Хмурый парень, с одеждой, запylённой с ног до головы, слегка сутулой спиной и растрёпанной чёлкой, почти полностью закрывающей лицо, медленно постучал в дверь директора.

— Входите! — громко отозвался кто-то изнутри.

Шэнь Цинчжу открыл дверь и вошёл, тут же почувствовав на себе два неясных, но пристальных взгляда.

Из-под «водорослей» чёлки он чуть приподнял глаза — и встретился взглядом с пузатым полицейским, развалившимся на диване.

В груди у Шэнь Цинчжу что-то беззвучно дрогнуло.

Грубый голос раздался прямо перед ним:

— Эй, пацан, тебя зовут «Цин», да?

<http://bllate.org/book/12106/1082222>